

Назарова Ирина Александровна
канд. экон. наук, Институт инновационных технологий и государственного управления, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mitht.ira@yandex.ru

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ. ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Раскрыта взаимосвязь таких ключевых макроэкономических понятий, как денежная система и национальное хозяйство в экстремальных экономических ситуациях (в условиях «военной экономики»). В процессе анализа работ российских ученых начала XX в. рассмотрено изменение структуры кредитно-денежной массы и специфика действия денежных инструментов регулирования рыночной конъюнктуры в условиях «военной экономики» 1914-1917 гг. Показано, что классические формы кредита (военные займы, налоги), в силу своей низкой эффективности, уступают место кредитным деньгам, которые в период демонетизации золота, исполняют роль финансового ресурса («векселей на будущее»).

Ключевые слова: кредитно-денежное обращение, золотой монометаллизм, демонетизация, кредитный портфель, военная экономика.

Цитирование: Назарова И.А. Роль денежных инструментов в чрезвычайных экономических ситуациях. Исследования российских экономистов начала XX столетия // Вестник университета. 2019. № 7. С. 132-138

Nazarova Irina
Candidate of Economic Sciences,
MIREA – Russian Technological
University, Moscow, Russia
e-mail: mitht.ira@yandex.ru

THE ROLE OF MONETARY INSTRUMENTS IN ECONOMIC EMERGENCIES. STUDIES OF RUSSIAN ECONOMISTS OF THE EARLY XX CENTURY

Abstract. The relationship of such key macroeconomic concepts as the monetary system and the national economy in extreme economic situations (in the “military economy”) has been disclosed. During the process of analyzing the works of Russian scientists of the early twentieth century, the specifics of the monetary instruments of market regulation in the conditions of the “military economy” and the change in the structure of the monetary mass have been considered. It has been shown, that the classical forms of credit (military loans, taxes), due to their low efficiency, give way to credit money, which during the demonetization of gold, play the role of a financial resource (“bills of exchange for the future”).

Keywords: monetary circulation, gold monometallism, demonetization, loan portfolio, military economy.

For citation: Nazarova I.A. The role of monetary instruments in economic emergencies. Studies of russian economists of the early XX century (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 132–138. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-132-138

В начале XX в., характеризуя ситуацию хозяйственной нестабильности, известные отечественные экономисты рассматривали состояние кредитно-денежной системы, рыночной конъюнктуры, финансовых и промышленных кризисов и народного хозяйства в чрезвычайные периоды. Борьба за рынки сбыта, обострившаяся в ходе военно-политических конфликтов и революций, выдвинула на первый план деньги, как один из ключевых инструментов регулирования конъюнктуры. Процесс формирования центров экономического и политического влияния на мировом рынке, вызвавший стремительное расширение товарооборота, с одной стороны, усиление хозяйственно-правовых полномочий различных стран и их политических претензий на доминирование, с другой стороны, потребовал принципиальных изменений в денежных и финансовых системах многих стран. Этим объясняется повышенное внимание ученых к природе денег, их функциям,

© Назарова И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

к особенностям частного и государственного кредита и необходимости определения допустимых пределов его расширения. От результатов исследования этих проблем зависел выбор эффективной модели денежного обращения и источников пополнения бюджетных ресурсов.

С наибольшей силой роль денежных инструментов регулирования экономики проявляется в моменты трансформации хозяйственных систем, перехода их в новое качество и в периоды чрезвычайных ситуаций. В процессе хозяйственной эволюции денежные системы претерпевают серьезные изменения, приспосабливаясь к новым экономическим условиям. Рассмотрим влияние денег на развитие экономики России с точки зрения этих факторов в период формирования рынка несовершенной конкуренции и финансового капитала на рубеже XIX-XX вв.

Становление новой кредитно-денежной системы России, отвечающей задачам усиления роли частного капитала при сохранении государством главных рычагов управления кредитно-денежными потоками, проходило в несколько этапов (XIX – начало XX вв.). Первым «шагом» создания новой денежной системы стала подготовка денежной реформы 1839-1843 гг. Были сформулированы принципы обращения государственных кредитных денег с учетом интересов крупных субъектов рынка (представителей частного и государственного кредита). Название подчеркивало роль государственного кредита в народном хозяйстве страны.

Вторым «шагом» в период развития крупного капиталистического производства и появления монополистических объединений была выработка программы реформирования денежной системы России на основе принципа золотого стандарта (1895-1897 гг.). Требование придания эластичности государственной кредитно-денежной системе отражало заинтересованность представителей государственного и частного кредита в получении гибких инструментов обмена и смягчения инфляции, открывало дополнительные источники бюджетных доходов, и возможность регулирования денежной массы с учетом цикличности экономического развития. Эластичность денежного обращения заключалась в использовании кредитных билетов, не имеющих собственной субстанциональной (материальной) ценности, которые могли бы заполнять пустоту на денежном рынке, расширяясь или сжимаясь в зависимости от сезона, спроса и потребностей частных инвесторов. Российские экономисты считали, что денежное хозяйство страны на рубеже XIX-XX вв. было еще не в состоянии функционировать, без опоры на металлическую основу, однако они рекомендовали ослабить зависимость кредитного обращения от металлического. В новой денежной системе ведущая роль отводится государственному кредиту, который должен расширяться с учетом коммерческой активности различных деятелей рынка. Вырабатывались «пороговые» критерии стабильности курса кредитного рубля – количественные отношения кредитных денег к величине металлического разменного фонда и к сумме налоговых платежей в бюджет.

На третьем этапе эволюции кредитно-денежной системы России в начале XX в. меняется структура денежной массы в обращении и роль внешнего и внутреннего кредита в финансировании бюджетных расходов в мирном хозяйстве и в условиях «военной экономики». Демонетизация золота (1914 г.) стала фактором, предопределившим переход к новой модели кредитно-денежной системы в Европе в 20-40-е гг. XX в. Решающее влияние на характер валютных отношений в мире в это время оказывали трансформация хозяйственных систем в процессе формирования финансового капитала, глобализации и, связанных с ними политических событий (военные конфликты, распад империй и др.).

Эти факторы находили отражение в структуре бюджета и росте экстраординарных расходов на поддержание политики «вооруженного мира». Рассмотрим ключевые проблемы «военной экономики» (это понятие появилось в отечественной литературе в конце XIX в. и характеризовало хозяйство страны в чрезвычайных ситуациях) с точки зрения роли денежных инструментов регулирования рынка.

В отечественной теории денег второй половины XIX – начала XX вв. рассматриваются особенности бумажного и кредитно-денежного обращения. Важность этой проблемы неоднократно подчеркивалась в острейших дискуссиях, предшествующих денежной реформе С. Ю. Витте (1895-1897 гг.). Одним из ключевых вопросов, который помог бы выявить специфику двух типов обращения (бумажного и кредитно-денежного), был вопрос о том, следует ли рассматривать бумажные деньги в качестве дополнительного капитала и целесообразно ли введение кредитных денег на золотой основе.

Мнения специалистов разделились. Одни экономисты, например, А. Я. Антонович, А. А. Исаев, склонны были считать, что бумажные деньги, несмотря на их минимальную внутреннюю ценность, могут стимулировать экономический рост. С их помощью государство фактически из «ничего» создает новый капитал, высвобождая известное количество золотой монеты из обращения с целью альтернативного хозяйственного

использования. При соблюдении строгого контроля над движением бумажно-денежных потоков, их можно использовать под залог сельскохозяйственных продуктов, товарных запасов, смягчая таким образом сезонный дефицит оборотных капиталов. Идея «мелиоративного кредита», с которой выступил известный экономист А. Я. Антонович, восходила к проекту графа Шувалова, предлагавшего введение вексельного оборота в России (1757 г.) и опыту целевого кредитования мелиоративных работ банками Шотландии и Польши в первой половине XIX в. «Полезная работа» бумажных денег, по мнению А. Я. Антоновича, может оказывать прямое влияние на оживление производительной деятельности страны.

В 1914 г. активно обсуждаемая в научной литературе проблема недостатков бумажно-денежного обращения в силу объективных обстоятельств утратила свою актуальность. Рост бюджетных расходов и затруднение получения военных займов за границей привели к значительной эмиссии бумажных денег, оторванных от золотой основы, которые правительство и представители науки стали рассматривать в качестве наиболее эффективного финансового ресурса.

Острейшие научные дебаты определили достаточно непростое отношение к проблемам реформирования кредитно-денежной системы в России в момент подготовки программы С. Ю. Витте (1895-1897 гг.). Аргументы сторонников введения в России золотого стандарта встретили резкую критику представителей отечественного номинализма и биметаллизма. Следует обратить внимание на то, что аргументы представителей биметаллизма вскрывали, наряду с принципиальными положениями, в которых подчеркивались серьезные недостатки системы золотого стандарта, и прямую заинтересованность в реставрации серебряного рубля: сказывалось лоббирование интересов крупных землевладельцев, производителей товарного хлеба, экспортируемого за границу.

Российские (И. П. Сокальский, Г. В. Бутми) и зарубежные лидеры биметаллизма объясняли резкое снижение ценности серебра по сравнению с золотой монетой сокращением спроса на него и подчеркивали, что государство создает наибольшую ценность благородной монете, само создавая на нее спрос. В случае прекращения употребления благородной монеты в качестве денег, она утрачивает качества законного платежного средства и ее ценность снижается. Лидеры биметаллизма показали заинтересованность представителей формирующегося финансового капитала в утверждении мировой системы золотого монометаллизма. Подчеркивалось, что крупные банкиры и финансисты оказали решающее влияние на реформирование денежных систем.

Представители биметаллизма подчеркивали, что система золотого стандарта приводит к значительным потерям части национального богатства: ее поддержание требует постоянного пополнения металлического фонда за счет внешних займов, следовательно, приводит к значительному росту выплат при их погашении. В первую очередь, это касается экономики стран аграрно-индустриального типа, так как им приходится платить высокий процент по внешним займам в новой золотой валюте, несмотря на то, что первоначально займы имели серебряную основу. Страны с серебряной и бумажноденежной системой при расширении экспорта получают некоторую валютную премию. Одновременно сокращение экспорта в странах с золотой валютой, в силу принципиальных различий денежных систем стран Европы и Востока, приводит к резкой дифференциации доходов и возникновению сравнительных экономических преимуществ в этих регионах. Сторонники этого подхода главной задачей денежной реформы считали возвращение к системе параллельного обращения золота и серебра: это способствовало бы, по их мнению, установлению нормальных отношений между должниками и кредиторами. Устранение одного из металлов из оборота сужает воспроизводственную основу народного хозяйства и дает перевес одним группам населения (банкам, финансистам и кредиторам) в ущерб всем остальным.

Один из лидеров российского биметаллизма, известный экономист и писатель Г. В. Бутми отмечал, что вопрос о валюте есть важнейший экономический вопрос начала XX столетия. Опасность внешнеторговых расчетов золотом для экономики страны, заключалась в сокращении доходов и потребления основных производительных классов населения, многократном росте цен и долгов по внешним займам, в потере части национального богатства и сужении воспроизводственной базы. Ученый подчеркивает, что совокупные капиталы банкиров «...лишь в незначительной части представляя самостоятельное металлическое богатство...», в основном составлены из долгов остального человечества [1, с. 11]. Г. В. Бутми делает вывод о влиянии различных типов денежных систем на формирование центров экономических и политических интересов в мире [1].

В начале XX в. с серьезной оценкой отрицательных последствий золотого монометаллизма в европейских странах выступил оригинальный российский автор А. Д. Нечволодов, придерживающийся взглядов номинализма и, к сожалению, практически неизвестный современному читателю. Он провел интересный

макроэкономический анализ результатов введения золотого обращения, подчеркивая, что в начале нового века в народном хозяйстве России произошли следующие негативные изменения: увеличился государственный долг страны, выросли налоги. Значительный экспорт товарного хлеба за границу, расширение которого с помощью налогов поддерживало правительство, разорило мелких сельских предпринимателей и крестьян, сократило их доходы и потребление на душу населения.

С введением золотой валюты, резюмирует А. Д. Нечволодов, транснациональный капитализм завоевывает мир с прогрессирующей скоростью, «...сжав в золотых тисках всю последующую его деятельность, ...закрепив в золоте же и все его предыдущие долговые обязательства...» [6, с. 13], потому что, несмотря на рост производительных сил во многих странах европейского континента, их народы никогда не смогут уплатить постоянно растущего долга. А. Д. Нечволодов подчеркивает, что «стоимость владения золотом возрастает с каждым новым оборотом монеты, но не прямым путем вздорожания, а путем понижения стоимости товара...», что фактически равнозначно снижению стоимости труда рабочего [4, с. 222-223]. Возвращение России к бумажно-денежному обращению даст положительные результаты, полагал А. Д. Нечволодов: прекратится практика заключения внешних займов и сократится государственный долг, страна сможет выйти из кризиса. Благодаря достатку появится возможность роста производительности труда в земледелии и ограничения ростовщичества. В качестве положительного примера мудрой и успешной политики в кредитно-денежной сфере А. Д. Нечволодов приводил практические мероприятия перехода от ассигнаций к кредитному рублю на серебряной основе, осуществленные министром финансов России Е. Ф. Канкрином в ходе денежной реформы 1839-1843 гг.

Оценивая позиции сторонников номинализма и биметаллизма, следует иметь в виду, что в них на первый план выходили проблемы «системной трансформации» экономики ряда стран, усиление позиций финансового капитала и, были сделаны первые попытки выделить в капиталистической системе хозяйства новое качество управления производством и капиталом.

И. И. Кауфман, крупный специалист в области денежного обращения, один из консультантов министра финансов С. Ю. Витте, стабилизацию рубля рассматривал с точки зрения критериев финансового суверенитета страны в чрезвычайных ситуациях. К таким критериям он относил ресурс внутреннего займа и состояние денежного обращения. В структуре денежной массы он считал необходимым в ходе реформы выделить следующие элементы:

- «безопасную» часть беспроцентного долга (22 % всей денежной массы в обращении);
- разменный фонд (49 %);
- коммерческий портфель Госбанка (29 %).

Таким образом, в итоге реформы, по замыслу И. И. Кауфмана, в обращении должно остаться не более 591 млн рублей [2, с. 689]. Новый инструмент кредитно-денежного регулирования рынка, коммерческий портфель Госбанка, был предназначен для регулирования денежных масс с учетом неравномерности экономического развития.

Главными аргументами в пользу реформирования денежной системы страны на золотой основе министр финансов России С. Ю. Витте считает следующие положения. Во-первых, при сохранении серебряной основы кредитного рубля происходит фальсификация хлебных цен при пересчете в золотую валюту. Получается, что Россия добровольно и безвозмездно отдает за границу некоторую часть произведений народного труда и земли. Во-вторых, неравномерность и непропорциональность движения цен по различным группам товаров на местных, всероссийском и мировом рынках искажают картину спроса и предложения, создавая угрозу развития кризиса. Обесценение бумажных денег, в-третьих, усиливает социальное расслоение населения. Кредитный рубль (курс которого постоянно колеблется) плохо справляется с функциями средства обращения и сбережения, что становится причиной утраты страной части золотого запаса. Избыточность быстро обесценивающихся денег, многократно увеличивая спрос и, вслед за ним предложение, становится объективной причиной развития торгово-промышленных кризисов.

Выявление скрытых возможностей кредитно-денежного обращения, соответствие его финансовым задачам государства помогали определить ключевые положения модели государственных кредитных денег. Понятие «государственные кредитные деньги» (предложенное М. М. Сперанским) появилось в момент подготовки к денежной реформе 1839 г. Название модели определило расстановку акцентов в экономических взаимоотношениях частного и государственного кредита. Данная модель денежной системы предполагала

соблюдение компромисса интересов крупных субъектов рынка. С появлением государственных кредитных денег расширились возможности развития хозяйственной экспансии государства.

Процесс демонетизации золота начался в 1914 г. и был связан с началом военных действий в России и странах Западной Европы. Этот процесс явился результатом сложной, полной противоречий, перестройки мирового обмена. В этот период, во-первых, вместо системы многостороннего клиринга стали переходить к одностороннему обмену. Практика замораживания счетов в зарубежных странах сделала невозможным выравнивание сальдо расчетного баланса с помощью общепринятых довоенных методов (заклучения новых займов, операций с ценными бумагами на открытом рынке). Следовательно, оставался единственно возможный инструмент расчета – золото. Однако, во-вторых, золото уже стало государственным резервом, т. е. произошла его демонетизация во внутреннем обращении на официальном уровне. Этот процесс имел и свою обратную сторону: началась стихийная демонетизация золота «снизу», когда благородную монету стали тесаврировать, пытались сохранить в частных коллекциях.

В 1914 г. проблема недостатков бумажно-денежного обращения, активно обсуждаемая в научной литературе, в силу ряда объективных обстоятельств утратила свою актуальность. Рост бюджетных расходов и затруднения в получении крупных военных займов за границей привели к значительной эмиссии бумажных денег, оторванных от золотой основы. Бумажные деньги правительство и представители науки стали рассматривать в качестве наиболее эффективного финансового ресурса. Исследованием особенностей денежного хозяйства в условиях «военной экономики» занимались такие известные российские ученые начала XX в., как М. И. Туган-Барановский, М. И. Боголепов, З. С. Каценеленбаум, историк экономики И. М. Кулишер, статистик И. А. Михайлов и др.

Бумажные деньги, как форма внутреннего принудительного государственного займа, стали играть роль главного финансового источника пополнения бюджетного дефицита в чрезвычайных обстоятельствах. В условиях «военной экономики» происходит переоценка роли традиционных финансовых ресурсов, с точки зрения их быстрой мобилизации. Налоги и военные займы уже оказываются малоэффективными инструментами привлечения бюджетных средств. Бумажные деньги, не имеющие металлической базы после официальной демонетизации золота, рассматриваются как финансовые средства «быстрого реагирования». Однако крупным недостатком таких внутренних займов правительства является переложение долга на будущие поколения, о чем писали М. И. Боголепов и З. С. Каценеленбаум, поэтому бумажные деньги стали называть «векселями на будущее». В 1914-1917 гг. происходит изменение структуры денежной массы в обращении. Статистик И. А. Михайлов, анализируя состояние денежного хозяйства (1914-1916 гг.), отметил, что происходит сокращение доли внешних займов с 51,8 % (1905 г.) до 19,2 %, растет доля краткосрочных обязательств казначейства с 32,2 % до 42,5 %. В 1917 г. возрастает масса бумажных денег до 46,7 % при одновременном резком сокращении обязательств казначейства до 17,8 % [3, с. 18-19].

Известный российский экономист М. И. Туган-Барановский выделял следующие особенности «военной экономики» 1914-1917 гг.:

- накопление всего общественного капитала за год не совпадает с величиной эмиссии ценных бумаг в мире, следовательно, только часть добавочного капитала может быть привлеченной для государственных займов;
- громадные средства, поглощаемые в ходе военных действий, нельзя получить с населения в виде налогов, не разрушив всей системы капиталистического хозяйства;
- внешние займы уже не могут удовлетворить растущих потребностей государства, так как необходимые суммы превышают величину ежегодной мировой эмиссии ценных бумаг. В силу этого, прибегая к дополнительной эмиссии денег, не имеющих металлического обеспечения, государство производит как бы «...принудительную реквизицию народного богатства – захватывает известную часть этого богатства в свое распоряжение, но без права частной собственности» [8, с. 290]. Так как иностранный рынок в чрезвычайных ситуациях не может дать требуемых средств, то использование бумажных денег становится экономической необходимостью. Для России, считает М. И. Туган-Барановский, выпуски кредитных билетов (которые без золотой основы приобретают свойства бумажных денег) являются необходимым инструментом финансирования военных расходов.

В отечественной литературе отмечается, что в мире до 1914 г. новых капиталов накапливалось не более 10 млрд руб. в год, в то время как первые семь месяцев войны 1914 г. обошлись всем ее участникам в 15-17 млрд руб. Особенности «военной экономики», отмечал крупный финансист, профессор М. И. Боголепов, заключаются в том, что она уничтожает хозяйственные связи и многосторонние кредитные расчеты [5, с. 69].

Значительные выпуски денег в военное время становятся одной из причин снижения их покупательной силы, так как одновременно происходит сокращение производства товаров и рабочей силы, возрастание потерь значительной части материальных ценностей страны.

Изучив направления циркуляции денежных знаков в условиях развития «военной экономики», известный специалист в области денежного обращения З. С. Каценеленбаум отмечал, что движение денежных потоков шло в направлении российских провинций. При этом в значительной степени сокращалось их обратное движение в столицу и крупные индустриальные центры, так как дефицит товарных масс (вследствие сокращения производства и недостатка рабочей силы) привел к возникновению острого товарного «голода» на окраинах страны. Этот процесс к окончанию военных действий приобрел значительные масштабы, охватывая экономику не только стран-участниц военного конфликта, но и хозяйство нейтральных европейских стран.

Кульминацией бумажно-денежного обращения в 1914-1917 гг., отрицательным итогом неограниченной эмиссии и огромным ростом цен в условиях «военной экономики» стало развитие так называемой «золотой инфляции» (этот термин использовал для характеристики сложившейся ситуации в мире исследователь денежного обращения начала XX в. А. А. Соколов). Материальные потери стран-участниц военного конфликта сократили мировые товарные запасы: в этот период расстройств национальных экономик золото стало утрачивать свою роль всеобщего эквивалента (правда, на непродолжительный период, до восстановления хозяйства и производства товаров). Поэтому золото даже в нейтральных европейских странах (Испании, Швеции, Швейцарии) стали принимать в банках по более низкому курсу по сравнению с бумажной валютой. Возникает нереальная для многовековой истории обращения золотой монеты ситуация, резюмирует А. А. Соколов: величина пассивного сальдо расчетного баланса настолько велика, что для его покрытия пришлось бы истратить весь резервный золотой фонд. В этот момент золотой запас «...перестает оказывать регулирующее влияние на курс бумажных денег, который начинает уже складываться под влиянием других причин» [7, с. 8], т. е. происходит фактическая «интронизация» благородного металла и перестройка денежных систем.

Первые два десятилетия XX в. в истории денежного обращения стали переходным периодом в формировании новой денежной системы. Закончилась эпоха кредитно-денежных знаков обращения на золотой основе. В новых условиях развития экономического и военного кризиса обращение кредитных денег без золотого обеспечения стало попыткой решения проблем бюджетного дефицита. Концентрация золотовалютных резервов в государственных резервных фондах в европейских странах, с одной стороны, и эмиссия кредитных денег с целью покрытия бюджетных дефицитов, с другой стороны, снижали их устойчивость, запуская новую мощную волну инфляции. Это было время, когда в России и в странах Западной Европы шли напряженные поиски финансовых ресурсов и гибких кредитно-денежных инструментов регулирования хозяйственной конъюнктуры. Настоятельная необходимость выяснения особенностей обращения бумажных заместителей благородной монеты объяснялась дефицитностью денежных средств, требуемых народным хозяйством, оценкой возможностей и перспектив завоевания новых рынков для вступающих на него молодых индустриальных и аграрно-индустриальных государств. Слабая и быстро обесценивающаяся валюта рассматривалась как своеобразный «пропуск» на новые рынки, дающий возможность получать некоторую премию, с учетом курсовой разницы. С решением этой задачи связаны высказывания некоторых экономистов о том, что сила бумажных денег состоит в их «слабости»: так как они могли бы дать некоторые преимущества странам с низкими темпами индустриального роста в борьбе с более сильными конкурентами (российский лидер номинализма С. Ф. Шарапов). В ряде работ зарубежных авторов в это время рассматривались варианты перехода к обращению бумажных сертификатов и создания резервного фонда из стратегических материальных ценностей – хлеба, хлопка и цветных металлов (немецкий экономист Р. Лифман). Некоторые представители немецкой функциональной концепции (Г. Зиммель и К. Гельферих) считали необходимым для сбережения и накопления финансовых ресурсов отказаться от использования золота в международных расчетах. События 1914-1917 гг. и демонетизация золота, стали результатом этого политического и экономического столкновения интересов на мировом рынке.

Библиографический список

1. Бутми. Г. В. Золотая валюта / Г. В. Бутми. – М.: Родная страна, 2017. – 245 с.
2. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 3 / Отв. ред. А. Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2005. – 896 с.

3. Михайлов, И. А. Война и наше денежное обращение. Факты и цифры / И. А. Михайлов; под ред. П. Б. Струве. Вып. 1. – Петроград: Правда, 1916. – 48 с. – (Серия «Война и экономическая жизнь: Очерки и материалы для характеристики нар. и гос. хоз-ва в связи с войной». Вып. 2)
4. Назарова, И. А. Лидеры российского номинализма и биметаллизма о роли системы золотого стандарта в развитии сравнительных экономических преимуществ страны / И. А. Назарова//Новое будущее прошлого / Сост. и главн. ред. Д. Н. Платонов. – М.: ТЕИС, 2018. – 296 с.
5. Назарова, И. А. Российские экономисты начала XX века об особенностях финансирования «военной экономики» в 1914-1917 года//Деньги и кредит. – № 1. – 2015. – С. 69-70.
6. Нечволодов, А. Д. От разорения – к достатку / А. Д. Нечволодов. – СПб.: типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1906. – 45 с.
7. Соколов, А. А. Обесценение денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России / А. А. Соколов. – Екатеринбург, 1920. – 171 с.
8. Туган-Барановский, М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии / М. И. Туган-Барановский// Вопросы мировой войны: сб. ст.; под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Право, 1915. – 675 с.

References

1. Butmi G. V. Zolotaya valyuta [*Gold currency*]. М.: Rodnaya strana, 2017. 245 p.
2. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. – Т. 3 [*World economic thought. Through the prism of centuries*]; otv. red. A. G. Khudokormov. М.: Mysl', 2005.
3. Mikhailov I. A. Voina i nashe denezhnoe obrashchenie. Fakty i tsifry [*War and our currency. Facts and figures*]; pod red. P. B. Struve. Vyp. 1. Petrograd: Pravda, 1916. 46 p. (Seriya "Voina i ekonomicheskaya zhizn'").
4. Nazarova I. A. Lidery rossiiskogo nominalizma i bimetalлизма o roli sistemy zolotogo standarta v razvitii sravnitel'nykh ekonomicheskikh preimushchestv strany [*Leaders of Russian nominalism and bimetalлизм on the role of the gold standard system in the development of the country's comparative economic advantages*]. Novoe budushchee proshlogo [*The New future of the past*]; sost. i glavn. red.r D. N. Platonov. М.: TEIS, 2018. 296 p.
5. Nazarova I. A. Rossiiskie ekonomisty nachala XX veka ob osobennostyakh finansirovaniya "voennoi ekonomiki" v 1914-1917 goda [*Russian economists of the early twentieth century on the features of financing the "military economy" in 1914-1917*]. Den'gi i kredit [*Money and Finans*], I. 1, 2015, pp. 69-70.
6. Nechvolodov A. D. Ot razoreniya – k dostatku [*From ruin to prosperity*]. SPb.: tipografiya shtaba voisk Gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga, 1906. 45 p.
7. Sokolov A. A. Obestsenenie deneg, dorogovizna i perspektivy denezhnogo obrashcheniya v Rossii [*Depreciation of money, high cost and prospects of money circulation in Russia*]. Ekaterinodar, 1920. 171 p.
8. Tugan-Baranovskii M. I. Vliyanie voyny na narodnoe khozyaistvo Rossii, Anglii i Germanii [*The impact of war on the national economy of Russia, England and Germany*]. Voprosy mirovoi voyny: sb. st. [*World war issues: collection of articles*]; pod red. M. I. Tugan-Baranovskogo. Petrograd: Pravo, 1915. 675 p.